

Культура Византии

Иконопись
Храмостроение
Песнопения
Гимнография

Курсовая работа учителя школы №287 Соловьёвой М. А.

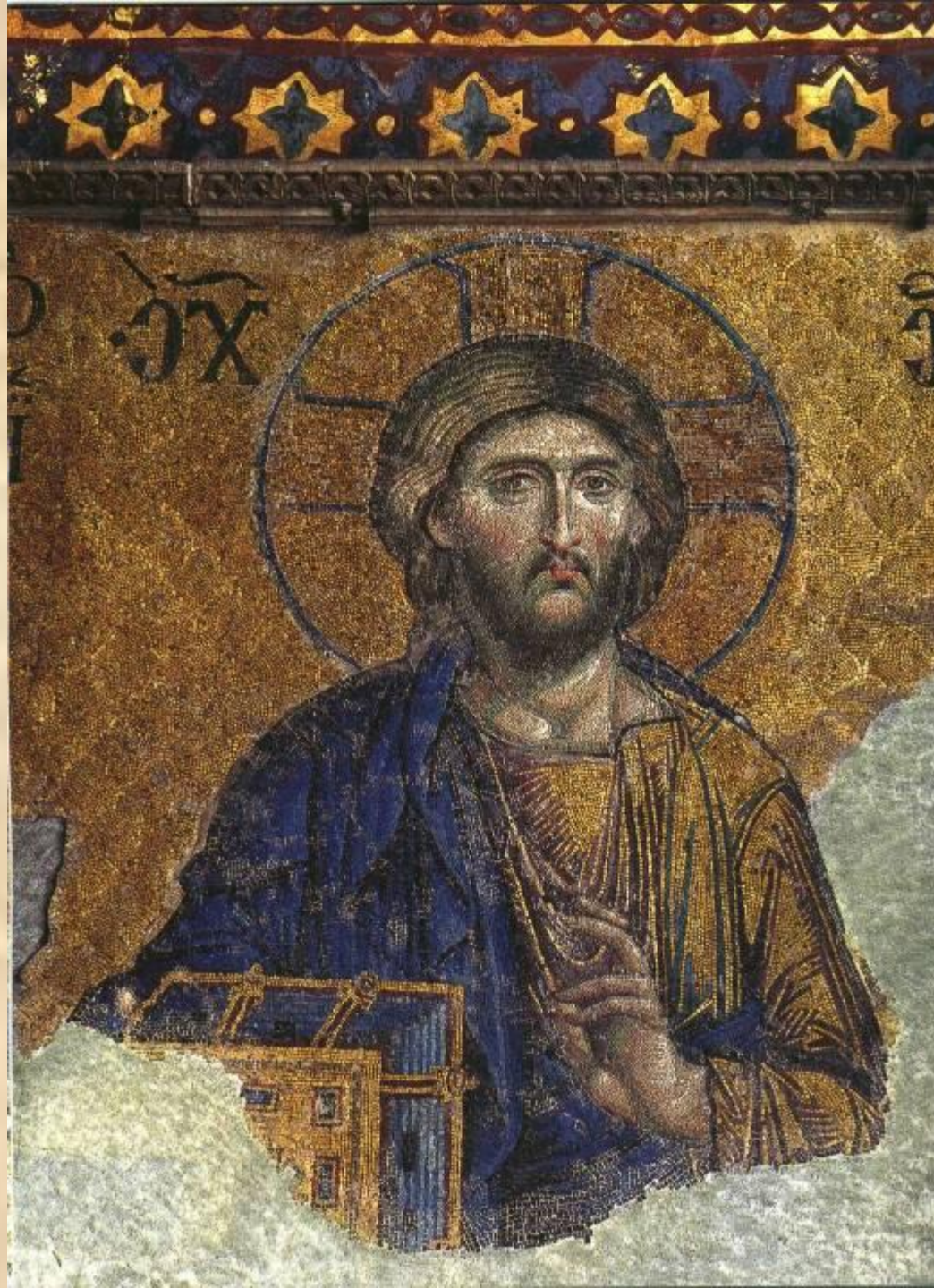


Византия – первая христианская империя. Жемчужина средневековья.

«Византия никак не может считаться только прошлым, завершённой главой церковной истории... Современная Православная Церковь есть – с исторической точки зрения – Византийской Церковью, на пятьсот лет пережившая Византийскую империю.

Прот. Александр Шмеман

С появлением христианства сложился новый идеал – «преображённый человек». Вся Византийская культура не только демонстрирует нам этот идеал, но выступает посредником внепонятийного постижения истины, источником нравственного совершенства человека и ведёт к духовному преобразению.



**«Надлежит по образу нашему,
Ангельскому быть и пению нашему, а
не плотскому. Гласное пение есть
указание на вопль умный внутри»**

Григорий Синаит. Добротолюбие т.5

**По учению Православной Церкви,
пение есть неотъемлемое свойство
ангельской природы и поэтому
человек, уподобляющийся ангелам,
неизбежно наделяется этим
свойством. Голос не просто
соединяется с молящимся сердцем,
но уже нет самих по себе движений
голоса, а есть одно молящееся
сердце.**



С появлением христианства, создаются новые каноны красоты. В иконе стремятся показать преображённого человека, образ Божий во плоти. Образ Божий соединяет изображение человека с Богом и Бог мистически присутствует в иконе. Главное назначение канона – в сжатой форме удерживать смысл. Канон это, запечатленное в слове, богословие образа, знание о преображённом мире.



Вершиной византийской иконописи XI – XII вв стала икона Божей Матери «Владимирская». Образ Богородицы, как образ совершенного преображения, совершенного богоподобия, которого только можно достичь.



Культура Византии показала нам преобразённого человека, если в иконах показан его внешний образ, то его душевные переживания мы находим в поэзии Симеона Нового Богослова. Он сам будучи аскетом, святым и нас погружает в мир недоступных нам переживаний силой своей поэзии.



**Монах есть тот, кто миру
непричастен,**

**Кто говорит всегда с одним лишь
Богом,**

Кто, видя Бога, сам бывает видим,

Любя Его, он Им любим бывает

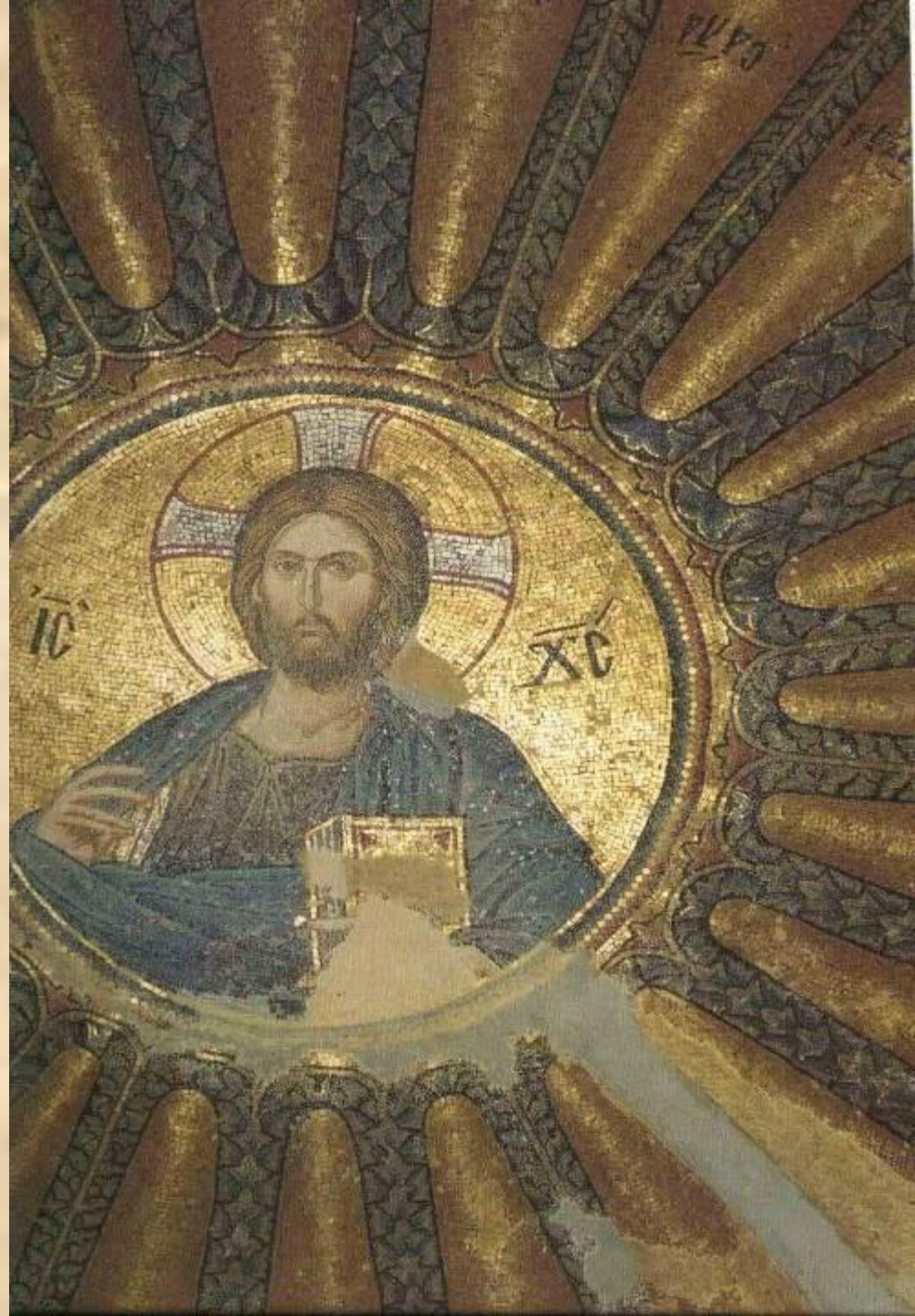
И, светом становясь, всегда сияет.

Симеон Новый Богослов.

Гимн 3; 47

Храм в Византии стал символом одухотворённого мира, прообразом грядущего обожения Вселенной. Купол, означающий «твердь небесную», образ Вседержителя, лики ангелов и святых, евангельские сюжеты – всё это соединилось в единую симфонию: Бог, Царство неба и земли, Священная история.

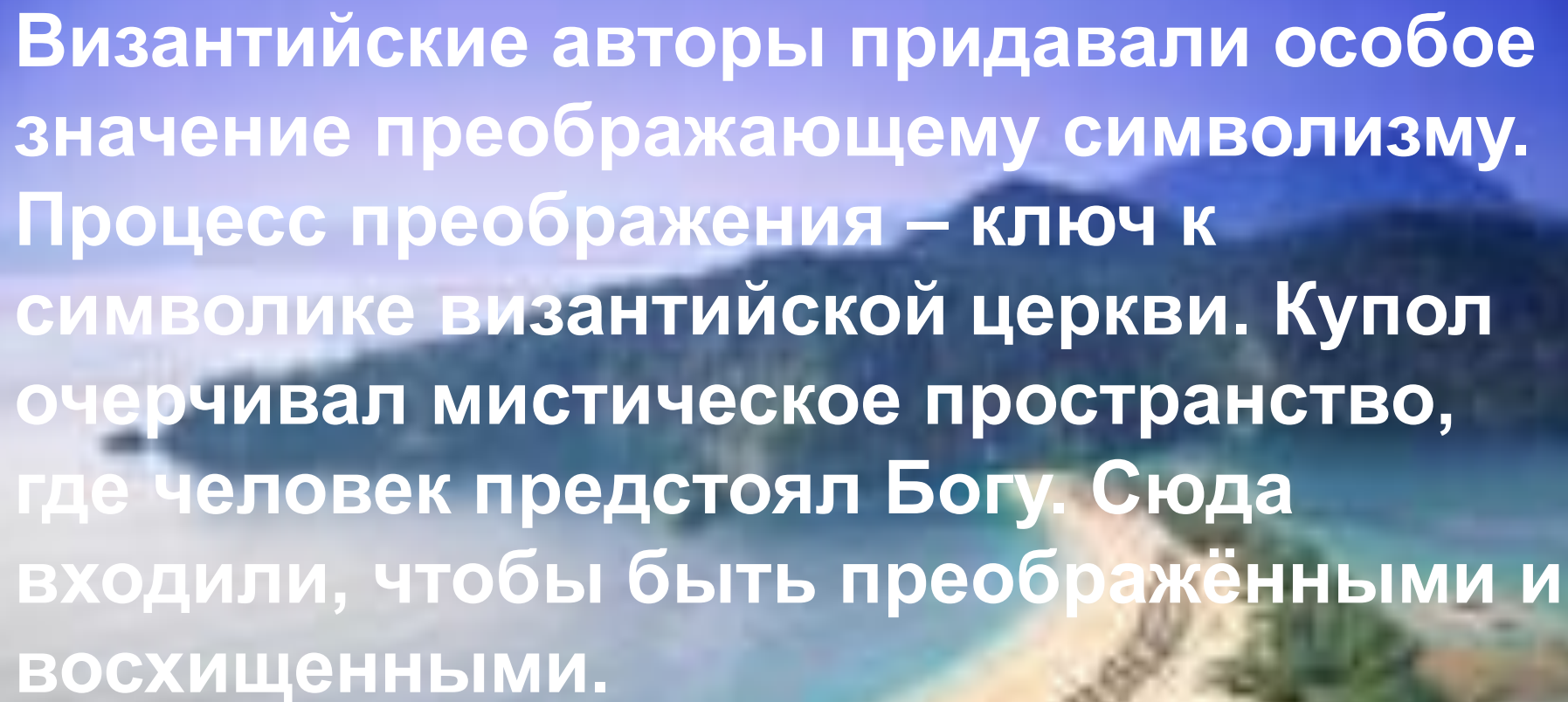
Внутри храма доминирует купол, изображение Христа Пантократора. Он буквально охватывает пространство под Ним, где находится тот, кто на Него смотрит. Пантократор в куполе – это всеобъемлющий Христос.



В Византийской изобразительной системе место смотрящего – внутри системы. Входя в церковь, человек «облекается в Христа» (Гал 3;27) в буквальном смысле – он под этим образом стоит, как под покровом, он стоит под изображением Христа, подчиняясь Ему.



Византийские авторы придавали особое значение преобразующему символизму. Процесс преобразования – ключ к символике византийской церкви. Купол очерчивал мистическое пространство, где человек предстоял Богу. Сюда входили, чтобы быть преобразёнными и восхищенными.

An aerial photograph of a coastal landscape. In the foreground, a sandy beach curves along the edge of clear, turquoise water. To the right, a steep, green hillside descends towards the beach. The background shows a hazy, blue sky and distant landmasses or mountains.